

Индия в британской внешней политике: вызовы для партнерства либеральных демократий

© Годованюк К.А.^a, 2021

^a Институт Европы РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-5205-0021; kira.godovanyuk@gmail.com

Резюме. В статье рассмотрены факторы, которые определяют современный подход Британии в отношении Индии. Сделан вывод, что политика на индийском направлении вписана в новую международную стратегию Лондона, направленную на формирование политических и экономических партнерств на основе неолиберальных ценностей («Глобальная Британия»). Автор подчеркивает асимметрию интересов двух стран. Лондону важно развивать продвинутое торговько-инвестиционное партнерство, в том числе в таких сферах, как информационные технологии, зеленая энергетика и фармакология.

Одновременно Лондон рассчитывает, что всеобъемлющая кооперация с Нью-Дели, в т.ч. в сфере обороны и морской безопасности, будет способствовать усилению его стратегических позиций в Индо-Тихоокеанском регионе. Великобритания поддерживает амбиции Индии выступить региональным лидером, приглашая к участию в саммите «Группы 7», продвигая также другие многосторонние форматы сотрудничества. Развивая инвестиционные связи в условиях пандемии, Соединенное Королевство рассчитывает при этом на преференциальный характер двусторонних отношений. Британия стремится представить партнерство с демократической Индией как противовес коммунистическому Китаю в высококонкурентной международной среде, руководствуясь не только ценностно-идеологическими, но и внешнеэкономическими интересами,

Однако Нью-Дели по-прежнему заинтересован в определенной стратегической автономности в условиях трансформации современного миропорядка.

Ключевые слова: Внешняя политика Британии, Brexit, Индия, Б.Джонсон, Н.Моди, Индо-Тихоокеанский регион, соглашение о свободной торговле, D10, «Группа 7», либеральный миропорядок, Китай

Для цитирования: Годованюк К.А. Индия в британской внешней политике: вызовы для партнерства либеральных демократий. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 9. С. 49-55. DOI: 10.31857/S032150750015442-8

India in British foreign policy: Challenges for partnership of liberal democracies

© Kira A. Godovanyuk^a, 2021

^a Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
ORCID ID: 0000-0002-5205-0021; kira.godovanyuk@gmail.com

Abstract. The article provides insight into the UK approach towards India after Brexit. It is highlighted that this policy is incorporated into the new foreign strategy (“Global Britain”). The author outlines that British government set to build new partnerships with like-minded countries based on neoliberal values. Against the backdrop of global shifts towards Asia and rise of new powers the UK international priority is to build an advanced partnership with India. The author explores the asymmetry in British and Indian interests. London seeks to benefit from advanced trade and investment partnerships in such areas as information technology, green energy, pharmaceuticals, etc.

London also expects that comprehensive partnership with New Delhi, including in defence and maritime security, will help strengthen its strategic position in the Indo-Pacific region. Supporting New Delhi in its ambition to become a regional leader, inviting to the G7 Summit and promoting other multilateral formats. Developing trade and investment amid the pandemic, the UK pursues to establish preferential bilateral relations. Britain seeks to present a partnership with democratic India as a counterbalance to communist China in a highly competitive international environment, guided by both values and economic interests.

Meanwhile New Delhi continues to strive for a certain degree of strategic autonomy in light of world order transformation.

Keywords: UK foreign policy, Brexit, India, B. Johnson, N. Modi, Indo-Pacific, free trade agreement, China, D10, G7, liberal world order

For citation: Kira A. Godovanyuk. India in British foreign policy: Challenges for partnership of liberal democracies. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 9. Pp. 49-55. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015442-8

ВВЕДЕНИЕ

Значительные геополитические изменения наряду с экономической, идеологической и технологической конкуренцией определяют характер современных международных отношений. Подъем «Глобального

Юга» смещает гравитационный центр мировой политики в Азию. На страны «Группы 7» теперь приходится не более 45% мирового ВВП (против 62% в 1975 г.)¹. После выхода из Европейского Союза британские политические стратеги предполагают преодолевать современные вызовы через выстраивание партнерств на основе общих ценностей со странами единомышленниками, в т.ч. при поддержке новых центров силы.

Сегодня Индия является 6-й экономикой мира по размеру ВВП (\$2,719 трлн) и второй - по численности населения (1,3 млрд человек). Согласно прогнозу британского аналитического центра *CEBR (Centre for Economics & Business Research)* к 2025 г. по темпам экономического роста Нью-Дели обгонит Великобританию и займет 5-ю строчку, а к 2030 г. - третью².

Активное развитие информационно-коммуникационных технологий выводит Индию в число мировых технологических лидеров [1]. В новой быстроменяющейся международной среде страна демонстрирует возрастающие международные амбиции «мирового гуру» [2], чем пытаются воспользоваться внешние игроки, которые вовлекают Нью-Дели в региональную конкуренцию. Главными драйверами соперничества становятся не только геополитические и геоэкономические противоречия, но и попытки объединить Запад вокруг неолиберальных ценностей и концепции миропорядка, основанного на правилах, которые комбинируются под текущие потребности авторов концепции.

Демократический путь Индии, по замыслу ряда западных стран, может выступить идеологическим противовесом ревизионистским (авторитарным) государствам, в первую очередь Китаю.

Брексит спровоцировал интерес к бывшей колонии и закрепил Нью-Дели в списке главных внешнеполитических приоритетов Великобритании, которая пытается выстроить с ним особое стратегическое партнерство.

Целью статьи является анализ интересов Британии на индийском направлении на двустороннем уровне, в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) и в многосторонних форматах, а также перспектив углубленного сотрудничества.

ЭВОЛЮЦИЯ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА: АСИММЕТРИЯ ИНТЕРЕСОВ

В британском политическом истеблишменте доминирует мнение, что связи с бывшими колониями создают для Лондона преимущество в международных отношениях: возможность выстраивать разветвленную сеть партнерств, способных обеспечить успех внешнеполитической стратегии [3].

Выдвинув, в ответ на Брексит, концепцию «Глобальной Британии», руководство Соединенного Королевства неоднократно ссылалось на исторические связи со странами Содружества наций (Содружество) как на важнейший политический актив. Такой подход критикуют не только в самой Британии, но и в бывших колониях, которые опасаются неоимперских амбиций Лондона.

Некоторые британские исследователи обосновывают потенциал двустороннего партнерства тем, что Индию с некоторыми оговорками можно отнести к «англосфере» [4]. В отсутствие общепринятых критерий, по которым различают такие страны, эксперты указывают на общность культурных и общественных норм: английский язык является вторым официальным в Индии, схожи и некоторые правовые и политические традиции двух стран.

Внешняя политика Индии с начала 1990-х гг. соответствовала концепции *Look East*, нацеленной на торгово-экономические связи со странами Юго-Восточной Азии, к началу 2000-х гг. трансформировалась в политику *Act East*, главной целью которой было стратегическое и военное сотрудничество со странами региона. Закономерно, что отношения с Британией долгое время не входили в число приоритетных направлений.

По мере того, как Индия демонстрировала экономические успехи, интерес к ней постепенно возрастал [5]. В 2002 г. в Белой книге Форин-офиса была зафиксирована задача развивать с Нью-Дели стратегическое партнерство³, а спустя два года страны подтвердили эту цель в совместной политической декларации. Однако качественных сдвигов в двусторонних отношениях не произошло.

Несмотря на то, что в последующие годы в британских стратегических документах все чаще встречались установки на «особые отношения» с Нью-Дели⁴, именно изменения международного статуса Лондона

¹ A brave new Britain? The future of the UK's international policy: Government Response to the Committee's Fourth Report. <https://committees.parliament.uk/publications/4225/documents/43246/default/> (accessed 13.06.2021)

² India to become 5th largest economy in 2025, 3rd largest by 2030. <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/indicators/india-to-become-5th-largest-economy-in-2025-3rd-largest-by-2030/articleshow/79964750.cms?from=mdr> (accessed 13.06.2021)

³ UK International Priorities. A Strategy for the FCO. <http://image.guardian.co.uk/sys-files/Politics/documents/2003/12/02/FCOS-strategyFullFinal.pdf> (accessed 20.04.2021)

⁴ В 2008 г. Комитет по международным делам Палаты общин рекомендовал установить «особые отношения» с Нью-Дели по образцу отношений с США. В Стратегическом обзоре безопасности и обороны от 2015 г. Индия была указана в качестве «важного экономического контрагента и партнера в сфере обороны и безопасности» (прим. авт.).

после Брекзита окончательно утвердили Индию в списке внешнеполитических приоритетов Великобритании.

В новой Стратегии национальной безопасности «Глобальная Британия в эру соперничества», опубликованной в марте 2021 г., правительство поставило задачу «в течение 10 лет полностью трансформировать отношения с Индией»⁵. За отправную точку для выстраивания продвинутого диалога стороны принимают широкие межличностные связи. В Великобритании проживает крупнейшая индийская диаспора (по данным переписи 2011 г. - 1,5 млн человек), и ее роль как «живого моста» [6] между странами признают не только академические исследователи, но и британские политики.

В состав Кабинета Б.Джонсона вошли три министра индийского происхождения: П.Пател - глава МВД, Р.Сунак - канцлер казначейства (министр финансов), а также А.Шарма - министр международного развития, позже - министр бизнеса, энергетики и промышленной стратегии. По итогам досрочных выборов в декабре 2019 г., 15 выходцев из Индии получили мандаты депутатов Палаты общин. Если это и способствует внешнему восприятию бывшей колонии как исторически и культурно близкой страны, то на двусторонние политические отношения едва ли оказывает заметное позитивное воздействие.

Неоднозначны и попытки правящей Консервативной партии Соединенного Королевства декларировать поддержку политического курса премьер-министра Индии Н.Моди. Несмотря на то, что Индия признается крупнейшей (по численности населения) демократией мира, где, например, парламентские выборы поражают своими масштабами (в голосовании в 2019 г. приняли участие почти 1 млрд человек), критика внутриполитической ситуации со стороны британских правозащитников вызывает явное раздражение у индийского руководства. Например, оппозиция регулярно инициирует дебаты в парламенте, требуя от Б.Джонсона более жесткой позиции по ситуации с правами человека и демократическими свободами в Индии (столкновения полиции с протестующими индийскими фермерами, отключение Интернета и пр.).

На международном треке можно также зафиксировать точки расхождения, например, Нью-Дели явно не устраивает невнятная позиция Лондона по статусу штатов Джамму и Кашмир. Британия, в свою очередь, разочарована, что Индия выражает поддержку Маврикию в ее споре вокруг архипелага Чагос [7], не вызывает энтузиазма у Лондона и интенсивное российско-индийское военно-техническое сотрудничество.

Камнем преткновения остается миграционная политика Соединенного Королевства, направленная на ужесточение правил въезда для трудовых мигрантов. Попытки британских властей представить обновленные миграционные правила как «справедливые» по отношению к «инженерам из Индии», по мнению Нью-Дели недостаточны, поскольку они лишь уравнивают в правах граждан ЕС и третьих стран. Между тем, бывшая колония добивается более ощутимых послаблений визового режима. МВД Великобритании пытается найти способы сократить количество нелегальных индийских мигрантов (по разным оценкам, от 75 тыс. до 100 тыс. человек). В течение длительного времени британские власти вели переговоры с Индией по вопросу возвращения этих лиц. В 2018 г. ожидалось подписание специального меморандума по данному вопросу, однако, в конечном счете, Нью-Дели не утвердил документ из-за опасений массовых депортаций.

В экономической сфере стороны находят больше взаимопонимания, хотя товарооборот также свидетельствует об асимметрии интересов. Индия - 6-й торговый партнер Британии (за пределами ЕС), в то время как Соединенное Королевство находится на 18-й строчке внешнеторговых приоритетов Нью-Дели⁶.

Более динамично развивается инвестиционная сфера: страны занимают 2-е место в списке крупнейших инвесторов в индийскую и британскую экономику, соответственно. В Соединенном Королевстве работают свыше 800 индийских компаний, преимущественно в сфере технологий и телекоммуникации, что обеспечивает порядка полумиллиона рабочих мест в обеих странах.

Динамичный экспорт услуг создает не только предпосылки для углубленного экономического взаимодействия, но и наглядно демонстрирует разность интересов. Индия лоббирует облегченный доступ на британский рынок труда своих профессиональных работников, в то время как Британия заинтересована увеличить экспорт страховых и финансовых услуг, расширить сотрудничество в сфере технологий, возобновляемых источников энергии и здравоохранения (фармацевтика). Достичь желаемого Лондон намерен с помощью соглашения о свободной торговле, которое должно снять торговые барьеры (серия подобных договоров с ключевыми партнерами - центральный элемент курса на «Глобальную Британию»). Любопытно, что еще в 2019 г. британские официальные лица указывали, что торговое соглашение с Нью-Дели не является основным приоритетом⁷.

⁵ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. HM Government. March 2021.

⁶ Trade & Investment FactSheet. India. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/985785/india-trade-and-investment-factsheet-2021-05-14.pdf (accessed 13.06.2021)

⁷ India not first tier country for post-Brexit FTA, says UK minister. <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/india-not-first-tier-country-for-post-brexit-fa-says-uk-minister/articleshow/68488526.cms?from=mdr> (accessed 13.06.2021)

Однако со второй половины 2020 г. Лондон начал форсировать этот вопрос. Символично, что 14 февраля 2021 г. министр международной торговли Великобритании Лиз Трасс в статье для газеты *Express* отмечала, что «Глобальная Британия» надеется на торговые соглашения с самыми близкими друзьями, первой в этом списке была указана Индия⁸. Как справедливо пишут эксперты, Лондон преуспеет на индийском направлении, только если предложит партнерство на равных условиях [8].

Индийское руководство откладывает решение по полномасштабному торговому соглашению по нескольким причинам. Во-первых, Нью-Дели склонен проявлять осторожность, когда речь идет об открытии внутреннего рынка для иностранных производителей (вспомним многолетние переговоры с ЕС, Австралией и Новой Зеландией по соглашению о свободной торговле). Следует понимать, сделка потребует от Индии больших уступок, поскольку ее тарифы на продукцию сельского хозяйства и промышленные товары превышают британские. Во-вторых, по схожим протекционистским мотивам Нью-Дели не спешит снимать торговые барьеры для иностранных юридических и бухгалтерских услуг.

Британия, в свою очередь, рассчитывает, что постпандемическая реальность в экономике и geopolитике станут главными стимулами для диверсификации торговых партнеров, и Индия будет заинтересована снизить зависимость от китайских производителей и рынка сбыта⁹, что подтолкнет Нью-Дели к сделке. Однако самое главное препятствие состоит в том, что Соединенное Королевство вне Евросоюза не представляет столь значительного экономического интереса для бывшей колонии, поскольку не является частью единого европейского рынка.

Вопреки энтузиазму британской стороны торговое соглашение так и не было подписано. Стороны ограничились отдельными практическими договоренностями. Так, стороны подписали инвестиционное соглашение на общую сумму 1 млрд ф.ст., благодаря которому ожидается создать свыше 6,5 тыс. рабочих мест, в т.ч. в сфере фармацевтики, здравоохранения и технологий. Решено также направить порядка 500 млн ф.ст. индийских инвестиций в британскую экономику, в т.ч. на развитие низкоуглеводных технологий. Сюда же вошли 240 млн ф.ст. инвестиций индийской биофармацевтической компании *Serum Institute of India* на исследования вакцины против коронавируса. Стоит напомнить, что в июне 2020 г. зарегистрированная в Великобритании англо-шведская фармацевтическая компания *AstraZeneca* подписала с этой индийской компанией лицензионное соглашение на производство 1 млрд доз вакцины для стран с низким и средним уровнем дохода.

На прошедшем в мае 2021 г. онлайн-саммите вместо торгового соглашения была принята Дорожная карта британо-индийского всеобъемлющего стратегического партнерства до 2030 г. Лондон рассчитывает, что благодаря новым договоренностям удастся за десятилетие удвоить объем торговли (сегодня товарооборот составляет 23 млрд ф.ст.), а в будущем прийти к полномасштабному соглашению о свободной торговле. Несмотря на то, что стороны достигли компромисса по миграционной тематике и подписали Пакт о миграции и мобильности, согласно которому индийские власти вернут своих граждан, незаконно находящихся в Великобритании, в обмен на рабочие визы для 3000 специалистов, однако, в целом, вопрос остается открытым.

ПОИСК ОБЩЕЙ ПОВЕСТКИ В ИНДО-ПАЦИФИКЕ И РЕФОРМА МУЛЬТИЛАТЕРАЛИЗМА

Пытаясь компенсировать целый ряд стратегических, имиджевых и экономических издержек от выхода из Европейского Союза, Лондон всячески стремится укреплять свои связи с Индией [9]. Сближение Вашингтона и Нью-Дели в рамках курса на открытый и свободный Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) и попытки США окружить Китай собственными странами-единомышленниками с целью сдерживать его усиление [10] открывают перед Лондоном дополнительные возможности на индийском треке. Британия, безусловно, использует риторику «порядка, основанного на правилах» как базис для стратегического сближения с Нью-Дели и укрепления собственных международных позиций [11], а также принимает во внимание, что индийское видение «открытого и свободного ИТР» существенно расходится с американским.

Так, Н.Моди неоднократно говорил о «равной и инклюзивной Индо-Пацифике», что несколько смягчает антикитайскую направленность формирующегося баланса сил в регионе, который продвигает Вашингтон. В более широком контексте задача Британии в ИТР направлена на расширение глобального влияния, желание участвовать в договоренностях между средними державами (*middle powers*) в регионе, влиять на правила игры и, по возможности, отстраниться от конфронтации между США и Китаем.

⁸ Liz Truss lifts lid on £23billion a year trade deal with 'fastest-growing economy' India. <https://www.express.co.uk/comment/expresscomment/1397411/India-UK-trade-deal-latest-Liz-Truss-letter-fastest-growing-economy-Brexit-trade> (accessed 13.06.2021)

⁹ Индия, например, не подписала в ноябре 2020 г. соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнерстве, опасаясь притока дешевой продукции из Поднебесной. В апреле 2021 г. Япония, Австралия и Индия официально запустили Инициативу по обеспечению устойчивости цепочек поставок (*Supply Chain Resilience Initiative*), нацеленную на снижение экономической зависимости от КНР (прим. авт.).

Во время визита главы британского МИДа Д.Рааба в Нью-Дели в декабре 2020 г. были обозначены четыре цели сотрудничества в регионе: тесное взаимодействие в области обороны и безопасности, противодействие терроризму, обеспечение морской безопасности и борьба с пиратством в западной части Индийского океана¹⁰. Глава Форин-офиса также анонсировал планы совместно реагировать на современные вызовы в сфере космической безопасности и кибербезопасности, развивать телекоммуникационные сети и системы 5G.

Британия поддерживает повестку Индии в вопросах изменения климата и уже присоединилась к таким форматам, как Международный солнечный альянс (*International Solar Alliance*), а также Коалиция за устойчивую к бедствиям инфраструктуру (*Coalition for Disaster Resilient Infrastructure*). Стороны готовят совместную «Глобальную инициативу зеленой сети» (*Global Green Grids Initiative*)¹¹, которую официально объявят на Конференции ООН об изменении климата в Глазго в конце 2021 г.

До недавнего времени диалог Британии и Индии в сфере военно-технического сотрудничества был сравнительно ограниченным и уступал взаимодействию Нью-Дели с другими партнерами, например, Францией или Россией. Техническое сотрудничество в формате Консультативной группы по обороне (*Defence Consultative Group*) развивается на уровне высших должностных лиц, министерств обороны и рабочих подгрупп кибербезопасности и космосу. Оборонное взаимодействие включает военные учения и обмен персоналом, хотя и эпизодического характера. Соединенное Королевство, безусловно, заинтересовано в более комплексном сотрудничестве, что, например, отражено в Дорожной карте, принятой в мае 2021 г.

Подвижки наметились в сфере британо-индийского договора логистического обмена (*military logistics agreement*). Вместе с тем, стороны так и не начали полномасштабный диалог в области морской безопасности, анонсированный еще в 2015 г.¹², в последние годы морские учения, наоборот, сократились. Интересно, что стороны также подтвердили намерение установить ежегодный морской диалог (*UK-India Maritime Dialogue*) в упомянутой выше Дорожной карте. В этом контексте одна из целей отправки ударной авианосной группы *HMS Queen* в ИТР в мае 2021 г. - возможность продемонстрировать военно-технический потенциал Лондона.

Остается открытым вопрос, готова ли Индия видеть Британию в составе *Quad* (четырехстороннего диалога по безопасности, куда также сходят США, Австралия и Япония) и в какой степени Нью-Дели будет способствовать укреплению позиций Лондона в Индо-Тихоокеанском регионе, учитывая возросшую конкуренцию со стороны внерегиональных игроков (Германии, Франции и ЕС).

Можно выделить и другие направления для двустороннего и многостороннего сотрудничества в регионе. Например, стороны планируют взаимодействовать в рамках Ассоциации стран бассейна Индийского океана, которая предоставила Лондону статус диалогового партнера, а также координировать более широкую повестку обеспечения мира, стабильности и безопасности в ИТР, в т.ч. в рамках Индо-Тихоокеанской инициативы (*Indo-Pacific Oceans Initiative*), предложенной Н.Моди в ноябре 2019 г. в качестве площадки для морского сотрудничества¹³.

Лондон ставит целью выиграть конкуренцию вокруг Индии - стратегически важного регионального игрока в Индо-Пацифике - за счет привлечения к обсуждению широкой международной повестки как привилегированного партнера коалиции демократических государств. Фактически, Британия стремится представить себя в качестве лоббиста международных интересов Нью-Дели. Так, предложение Лондона об Альянсе десяти демократий (*D10*), призванного создать альтернативную базу поставщиков оборудования 5G и других технологий, и устранить зависимость в этом вопросе от Китая, а позже приглашение Индии к участию в саммите Группы 7 в Соединенном Королевстве в июне 2021 г. - попытка расширить западный лагерь стран-единомышленников.

Главным камнем преткновения остается особая позиция Индии по ряду вопросов международной повестки, в т.ч. по КНР. Несмотря на противоречия в индийско-китайских отношениях, пограничные столкновения, а также серьезную экономическую и технологическую конкуренцию, Нью-Дели, например, воздерживается от критики Поднебесной в ООН по поводу Синьцзян-Уйгурского автономного района, равно как и по ситуации вокруг Гонконга.

Несмотря на международные амбиции, Нью-Дели предпочитает сдержаненный подход в отношении коалиции стран коллективного Запада, рассматривая их поддержку, в первую очередь, как фактор собствен-

¹⁰ Foreign Secretary's visit to India: joint press conference opening statement. <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretarys-statement-during-visit-to-india-tuesday-15-december> (accessed 13.06.2021)

¹¹ Проект перекликается с индийской инициативой «Одно солнце, один мир, одна сеть», направленной на формирование транснациональной солнечной электросистемы, которая объединит 140 стран (прим. авт.).

¹² Joint Statement on the United Kingdom-India Summit 2015. <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-on-the-united-kingdom-india-summit-2015> (accessed 13.06.2021)

¹³ Prime Minister's Speech at the East Asia Summit. https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/32171/Prime_Ministers_Speech_at_the_East_Asia_Summit_04_November_2019 (accessed 13.06.2021)

ного роста. Основной интерес Нью-Дели прикован к реформе мультилатерализма и повышению статуса в мировой политике, а не к полной солидаризации со странами западной коалиции.

Если британское предложение о естественном сближении демократий и формировании альянса D10 не получит продолжения, репутация Британии как лоббиста интересов Индии будет испорчена. С другой стороны, отношения с Соединенным Королевством не являются главным приоритетом индийской внешней политики, учитывая объективное снижение международного влияния Лондона после Brexit. Нью-Дели по-прежнему стремится к многовекторной внешней политике, определение которой в научной литературе варьируется от курса на стратегическую автономию или неприсоединение, до политики «мультипри-соединения» [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ставка на партнерство с Индией составляет важный элемент стратегии Британии по восстановлению международных позиций после выхода из ЕС. В новом подходе к Нью-Дели Лондон стремится отойти от логики колониального прошлого и пытается предложить совместные ответы на современные вызовы. К ним можно отнести производство вакцины *Oxford-AstraZeneca (Vaxzevria Vaccine)* британо-шведской компании в Индии, что, очевидно, является не только имиджевым ходом (демонстрация возможностей «Глобальной Британии» как «силы добра»), но и долгосрочным коммерческим решением.

Вместе с тем, в отношениях двух стран по-прежнему сохраняются противоречия. Разность интересов затрудняет согласование полномасштабной торговой сделки в среднесрочной перспективе. Британский рынок не настолько привлекателен для Нью-Дели, как рынок стран Юго-Восточной Азии или Евросоюза. Индия, в свою очередь, представляет большой интерес для Лондона: объем рынка этой страны превышает ЕС и США (ближайших торговых партнеров). Любопытно, что сразу после британо-индийского саммита в мае 2021 г. Брюссель и Нью-Дели возобновили переговоры над соглашением о свободной торговле. На индийском треке Евросоюз выступает прямым конкурентом Лондона и перехватывает не только торговько-экономическую повестку, но стремится к особому партнерству с Нью-Дели в ИТР. Такая ситуация укрепляет переговорные позиции Индии, которая ожидает от Лондона уступок.

Одновременно с этим трансформация системы международных отношений сопровождается попытками выстроить партнерские оси на основе дилеммы демократия-ревизионизм. Концепция Indo-Tихоокеанского региона с явным акцентом на возрастающую международную роль Нью-Дели фактически сопряжена со стратегией сдерживания КНР, а китайско-индийская geopolитическая конкуренция выгодна Лондону.

Британия также заинтересована в поддержке Индии как влиятельного субрегионального игрока в ИТР для продвижения своего видения порядка, основанного на правилах и торгово-экономических интересах. Намерение Соединенного Королевства подвести ценностную базу под британо-индийские отношения является спорной инициативой, а посреднические функции Лондона по включению Нью-Дели в альянс западных демократий могут быть затруднительными для выполнения.

С момента обретения независимости в 1947 г. Индия стремилась к идеологической автономности, участвуя в Движении неприсоединения. Сегодня Нью-Дели рассчитывает обеспечить собственные интересы в различных многосторонних форматах, в т.ч. в БРИКС, ШОС, сотрудничая с Группой 7 и выстраивая особую региональную роль в Индо-Пакистане.

В среднесрочной перспективе противоречия в британо-индийских отношениях сохранятся, а апелляция к общим демократическим ценностям может быть недостаточным основанием, чтобы вывести диалог двух стран на качественно новый уровень.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Устюжанцева О.В. Информационно-коммуникационные технологии Индии: история отрасли, факторы успеха. *Азия и Африка сегодня*. № 10, 2018. С. 12-18. DOI: 10.31857/S032150750000864-2
2. Hall I. 2019. *Modi and the Reinvention of Indian Foreign Policy*. Bristol University Press, 236 p.
3. Barkawi T., Brighton S. 2013. Brown Britain: post-colonial politics and grand strategy. *International Affairs*. Vol. 89, No. 5, pp. 1109-1123.
4. Davis A. 2020. *India and the Anglosphere Race, Identity and Hierarchy in International Relations*. Routledge. 208 p.
5. Scott D. 2017. The rise of India: UK perspective. *International Affairs*, Vol. 93, Issue 1, pp. 165-188. DOI: 10.1093/ia/iw007
6. Кулик Л.В. Индийская diáspora в Великобритании. *Вестник МГИМО-Университета*, № 2 (53), 2017. С. 160-183. DOI 10.24833/2071-8160-2017-2-53-160-183
- Kulik L.V. 2017. Indian diaspora in the UK. *MGIMO Review of International Relations*. № 2. (In Russ.). DOI 10.24833/2071-8160-2017-2-53-160-183

7. Baruah D.M. 2021. India's policy on Diego Garcia and its quest for security in the Indian Ocean. *Australian Journal of International Affairs*. Vol. 75, Issue 1, 2021, pp. 36-35.
8. Choukroune L. 2019. UK-India-Beyond trade: Power democracy. *Manchester Journal of International Economic Law*. Vol. 16, Issue 2, pp. 234-252.
9. Годованюк К.А. Приоритеты Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе. *Современная Европа*, №1, 2020. С. 37-48. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120203748>
- Godovanyuk K. 2020. The UK Priorities in the Indo-Pacific. *Sovremennaya Evropa*. № 1. (In Russ.) DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120203748>
10. Mukherjee R. 2020. Chaos as opportunity: the United States and world order in India's grand strategy, *Contemporary Politics*, Vol. 26, Issue 4, pp. 420-438. DOI: 10.1080/13569775.2020.1777040
11. A very British tilt towards a new UK strategy in the Indo-Pacific Region. An interim report by Policy Exchange's Indo-Pacific Commission, Chaired by Rt Hon. Stephen J. Harper. Foreword by Hon. Shinzō Abe. <https://policyexchange.org.uk/wp-content/uploads/A-Very-British-Tilt.pdf> (accessed 20.04.2021)
12. O'Donnell F., Papa M. 2021. India's multi-alignment management and the Russia-India-China (RIC) triangle. *International Affairs*, pp. 801-822. DOI: 10.1093/ia/iiab036

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Годованюк Кира Анатольевна кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра британских исследований Отдела страновых исследований, Институт Европы РАН, Москва, Россия.

Kira A. Godovanyuk, PhD (Political Science), Leading Researcher, Centre for British Studies, Department for Country Studies, Institute of Europe RAS, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
15.06.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
20.07.2021

Принята к публикации (Accepted)
14.08.2021